

Бельский А.В.

УДК 94(477.75)

**НАСЕЛЕНИЕ КЕРЧИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.
ВОЕННООБЯЗАННЫЕ**

В XX в. человечество пережило две мировые войны: Первую (1914-1918 гг.) и Вторую (1939-1945 гг.). Обе они велись многомиллионными вооруженными силами мощных военно-политических коалиций, были связаны с гигантскими масштабами вооруженной борьбы, колоссальными людскими потерями, материальными издержками и разрушениями. Вторая мировая война – это война коалиций, блоков и союзов государств, в которую прямо или косвенно были вовлечены все ведущие государства мира, и которая распространилась на все или большую часть континентов, акваторий океанов и морей.

22 июня 1941 г., в связи с нападением Германского блока, для Советского Союза война приобретает освободительный характер. На основании плана «Барбаросса» предполагалось аннексировать и колонизировать земли СССР. Советско-немецкое противостояние наибольшей драматичности достигло на южном крыле фронта: Киев, Харьков, Донбасс, Ростов, Сталинград, Кавказ, Крым. Именно сюда было направлено наибольшее внимание Гитлера и его генералов. Именно здесь были сосредоточены наибольшие военные ресурсы. Именно здесь войска Германии и ее союзников, несмотря на первые ошеломляющие успехи, вынуждены были потерпеть настолько же катастрофические поражения.

Вторжения немецких войск в Крым изначально не планировалось (см. План «Барбаросса»). Однако Крым оказался одним из важнейших театров Великой Отечественной войны. В Крыму основные военные действия разыгрались в трех районах: Перекопском, Севастопольском и Керченском. Совершенно очевидно, что первоначально боевые действия могли и должны были или пройти мимо Керчи, или, почти не затронуть ее, как это было в Феодосии, Бахчисарае или в Симферополе, и во множестве других больших и малых городах. Между тем на территории Керченского полуострова произошли события, имевшие большое значение в войне. К таковым можно отнести: две масштабные десантные операции Керченско-Феодосийскую (26.12.1941-02.01.1942 гг.) и Керченско-Эльтигенскую (31.10-10.11.1943 гг.), боевые действия Крымфронта в январе-мае 1942 г., 170-дневную оборону Керчи Аджимушкайским гарнизоном.

Но многое так и оставалось неизвестным и недоступным. Появление в последнее время большого количества новой информации о тех событиях вызвало необходимость максимально объективно оценить и осмыслить происходившее в пределах Керченского региона.

Одним из острейших вопросов, оставшимся не до конца исследованным, является судьба населения Керченского полуострова. Оно и стало объектом нашего исследования. А предметом – количественный состав населения Керченского полуострова в годы Великой Отечественной войны; поиск «кочующих» ошибок в литературе о Керчи.

Географические рамки охватывают территорию Керченского полуострова (г. Керчь, Маяк-Салынский и Ленинский районы) и акваторию Керченского пролива, Азовского и Черного морей. Хронологические – 1939-1946 гг.

Цель – определение количественного состава населения Керченского полуострова в годы Великой Отечественной войны по материалам, опубликованным в литературе о Керчи.

К задачам отнесены: во-первых, определение количественного состава населения Керченского полуострова в годы Великой Отечественной войны; во-вторых, систематизация опубликованных материалов и трудов о населении на территории Керченского полуострова; в-третьих, поиск «кочующих» ошибок в литературе о Керчи.

О населении в Керчи упоминается в книгах и статьях Михайлова Л. А., Широкограда А. Б., Шнюкова Е. Ф., Митина Л. И., Цемко В. П., Акулова М. Р., Максименко М. М., Мелкова Л. А., Коротковой Г. В., Гельмана Бориса, Сироты Н. А., Глубочанского Александра, Маховой З. П., Демиденко О. И., Бадякина А. Н., а также в сборниках (Крым в период Великой Отечественной войны; Крым многонациональный. Вып. 1; Книга скорби Украины: Автономная Республика Крым; Книга Памяти. 2-й т.: Город-герой Керчь, Ленинский район, г. Феодосия; Книга Памяти города-героя Керчи и Керченского полуострова; Реабилитированные историей. Автономная Республика Крым; Военно-исторические чтения. Выпуск 1-й: Крымфронт – Аджимушкай; Город-герой Керчь – вчера, сегодня, завтра; Керчь и Керченский полуостров в годы войны (1941-1945); Керчь военная), в Бюллетенях Крымского ЦСУ и в материалах Архивного отдела Керченского горсовета, музеев Ленинского района АРК, ЦМТ «Гаврида», госархива АРК и др.

Одним из наиболее важных вопросов остается исходное количество керчан на момент начала Великой Отечественной войны в июне 1941 г. Связано это с тем, что не осталось документов, которые могли бы дать нам полную исчерпывающую информацию. Многие исследователи в данном случае считают возможным традиционно опираться на перепись 1939 г. На 17 января в Керчи ею было учтено 104,5 тыс. чел.

Однако мы обнаруживаем ряд расхождений, проявившихся в разных источниках. Так, согласно материалам переписи в Керчи было учтено 104 443 чел. Такие же данные опубликованы в «Этнической истории Крыма в таблицах, картосхемах и диаграммах по данным переписей населения» и у В. Н. Пашени (104 443 чел.) [17, с. 325; 20, л. 9; 23, л. 2]. Брошеван: «Приложение № 1. население Крымской АССР (национальный состав) по районам в 1939 г. Керчь: 104 443 чел. Ленинский: 23 656 чел. Маяк-Салынский: 28 415 чел.» [3, с. 119-120]. Но в материалах переписи мы встречаем и другие итоговые данные: 104 471 чел. и 104 943 чел., что составляет разницу на 28 чел. и на 500 чел. [21, л. 3, 74, 80; 22, л. 23, 24, 24 об.; 23, л. 3]. Это связано с учетом или неучетом пригородных микрорайонов, только что присоединенных к Керчи. Соответственно, мы видим и разные округленные или обобщенные данные: 104,4, 104,5 и 105,0 тыс. чел.

Подобные разночтения встречаются у разных авторов. Так, у М. М. Максименко на 1 января 1939 г. в Крыму проживало 1 127 тыс. чел. В т. ч. в сельской местности – 541 тыс. чел. (из них трудоспособных в колхозах и совхозах – 139.9 тыс. чел.), в городах – 586 тыс. чел. [13, с. 86, 113]. У В. М. Брошевана: «Проживало в Крыму из 1 млн. 126 тыс. 429 чел., представителей более 50 национальностей», что представляет собой, вероятно, более точную цифру [4, с. 47; 3, с. 120].

Нас интересует тенденция изменения численности населения в Керчи. Согласно сборнику, подготовленному Керченской городской плановой комиссией в 1988 г. «Город-герой Керчь – вчера, сегодня, завтра», в Керчи проживало 60.6 тыс. чел. на начало 1931 г., 84.0 тыс. чел. на 17 января 1935 г. [7, с. 5; 14, с. 490].

Первое, что обращает внимание на себя, – это стабильный поступательный рост населения Керчи, в среднем, на 20 тыс. за 5 лет или до 5 тыс. чел. в год. Такое увеличение числа горожан может быть объяснено тем, что город был промышленным, здесь развивалось металлургическое производство в составе двух гигантов того времени: Керченского металлургического завода и Камыш-Бурунского железорудного комбината.

Но вот следующая цифра, – 105 тыс. чел. к началу 1940 г. [13, с. 87], вызывает недоумение: что произошло, почему за год население увеличилось лишь на 0.5 тыс. человек? Вероятно, здесь свою роль сыграли две причины. Во-первых, необходимо учесть сокращение возможностей для внутренней советской миграции населения из-за начавшейся Второй мировой войны и принятие ограничительных актов на перемещения людей в милитаризованном советском обществе («бронь» и т. п.). В этом случае, приток людей, прибывающих в Керчь, должен быть уменьшен (хотя бы пополам). Однако он не мог исчезнуть вовсе, так как в Керчи развивалась металлургия, основа военной промышленности [2; 19]. Во-вторых, значительная часть мужчин была призвана в Действующую армию в связи со вступлением в начавшуюся Вторую мировую войну. 1 сентября в СССР был принят закон «О всеобщей воинской обязанности». Служба краснофлотцев, при этом, на кораблях стала пятилетней, а в частях связи и береговой артиллерии – четырехлетней [5, с. 10]. Таким образом, часть керчан была направлена на фронт против Польши и, конечно, на «зимнюю войну» против Финляндии, в состав оккупационных войск в Литве, Латвии, Эстонии, северо-восточной Румынии (Бессарабии) и восточной Польше («Западных» Белоруссии и Украине). Вот как это описывает А. А. Венедиктов: «в предвоенный период в частях и соединениях Красной Армии проходили срочную службу несколько тысяч керчан, призванных еще за 2-3 года до начала войны и направленных на военные сборы. Если иметь ввиду итоги переписи 1939 г., ориентировочную цифру военнообязанных мужчин среди всех жителей Керчи и число тех, кто был призван в довоенные три года (это около 4% от мужского населения города), то следует вывод: уход на срочную службу в 1939-1941 гг. и на сборы даже трех тысяч военнообязанных» [5, с. 11].

До 3 тыс. керчан было мобилизовано в три довоенных года, то есть, в среднем, около 1 тыс. человек в год. Тогда к началу 1940 г., после переписи, из Керчи в армию дополнительно убыло около 1 тыс. жителей (это предположительно и не совсем корректно, но допустимо). Если количество людей сохранилось на уровне переписи, то мы должны были иметь прирост равный той же 1 тыс. жителей. Однако, за этот год мы, возможно, имеем прирост, составивший 0.5 тыс. человек. Тогда это дает реальное годовое увеличение населения (в абсолютных цифрах) минимум на полторы тысячи человек в самое неблагоприятное фронтовое время 1939 – начала 1940 гг. Следовательно, на этих примерах, мы можем констатировать, что и в это время население Керчи продолжало расти!

В нефронтовой 1940-й год оно должно было еще более увеличиться. В сборнике «Город-герой Керчь – вчера, сегодня, завтра» на 17 января 1941 г. приведена округленная цифра населения «108.0 тыс. чел.» [7, с. 5]. Но в статье Гурковича В. Н. «К вопросу о расстрелах мирных жителей в Багеровском рву в 1941 году» на 1 января 1941 г. указана, возможно, более конкретная цифра в «108.3 тыс. чел.» [8, с. 130]. То есть, за два года население Керчи в абсолютном исчислении увеличилось почти на 4 тыс. человек. Хотя можно было бы добавить сюда и около 2 тыс. чел., дополнительно призванных в ряды РККА в связи с начавшейся Второй мировой войной в 1939 г. В итоге, население Керчи на 1 января 1941 г. могло бы составлять около 110 тыс. чел., а в невоенное время – около 114-115 тыс. чел. Однако, мы обязаны оперировать имеющимися фактами и наиболее корректным будет остановиться на цифре, приведенной в статье у Гурковича, то есть – 108.3 тыс. чел. на 1 января 1941 г.

Кроме того, 8 марта 1941 г. принято постановление СНК СССР: «произвести скрытое от мобилизации 903.8 тыс. военнообязанных запаса под видом «больших учебных сборов». В конце марта – начале апреля осуществлен призыв 500 тыс. и 300 тыс. чел. в приграничные и укрепленные районы СССР соответственно. Всего для пополнения войск западных округов в апреле-мае призвано 793 тыс. резервистов [5, с. 11; 16, с. 26, 27]. Был осуществлен призыв молодежи и из Керчи. Это снова несколько уменьшило население города, но определенной цифры нигде не приведено. Опираясь на расчеты Венедиктова, можно предположить, что было призвано примерно столько же, сколько и ранее в фронтовой период, то есть еще около 1 тыс. человек. Конечно, резко упал уровень внутрисоюзной миграции и в Керчь за первые полгода 1941 г. прибыло незначительное количество переселенцев. Видимо, в июне 1941 г. население Керчи составляло все те же 108 тыс. чел., что и на 1 января того же года.

Для определения количества военнообязанных нам необходимо выяснить число мужчин. Однако, ситуация осложняется наличием в Керчи и других групп населения: мобилизованные, эвакуированные, репрессированные, угнанные, погибшие и не подлежащие мобилизации (например, коммунисты, «бронированные»). В этом случае применяются определенные методики, с помощью которых можно приблизительно представить себе реальные масштабы по данному вопросу.

В сборнике «Керчь военная», в статье «Керчь. Мобилизация 1941 года», А. А. Венедиктов пишет: «Население города к 1940 г. по данным переписи 1939 г., составляло 104,5 тыс. человек. В том числе мужчин – 51,5 тыс. (48%), женщин – 53 тыс. человек (52%)» [10, с. 39; 5, с. 10]. Однако, на первый взгляд, цифры не совсем коррелируются. Действительно, например, 48% составило бы всего 50 160 тыс. чел. Но в этой же фразе приведено и абсолютное число мужчин – 51 500 чел. А это, на самом деле, составляет около 49.28%. К тому же, эти расчеты снова опираются на перепись 1939 г., не учитывая прироста населения за период 1939 – начало 1941 гг., а также не совсем корректны. Но, даже опираясь на результаты переписи 1939 г., мы имеем точное число жителей Керчи – 104 471 чел., из них: 51 532 чел. м. п. и 52 939 чел. ж. п., что составляет 49.327% и 50.673% соответственно [21, л. 3, 74, 80].

Теперь нам необходимо, опираясь на данные регистрации от 1 января 1941 г., произвести пересчет из 108.3 тыс. чел. В таком случае мы получаем примерное количество мужчин в Керчи: 53 342 чел. (49.33%) или около 53 тыс. чел., что больше заявленного на 1.5 тыс. чел.

Венедиктов: «Учитывались принятые в предвоенные годы нормативы формирования призывного и приписного состава, а также расчет поставки ресурсов при мобилизации... Военнообязанные составляли, примерно, 43% от числа всех мужчин, это 22 тыс. человек». И далее: «Как нам известно из хроники борьбы за Крым, призыв резервистов и молодежи в эти первые 10 дней войны вобрал в себя 8%-8,5% населения каждого региона. В Керчи – около 10 тысяч. А это предел допустимого» [5, с. 10; 6, с. 29].

Необходимо проверить и эти расчеты. Военнообязанных, составлявших примерно 43% от числа всех мужчин, как и указывалось в статье, оказалось 21 569 (48%) или 22 159 (49.33%) чел. по состоянию на начало 1939 г. Оба варианта округляются в 22 тыс. человек. Или – 22 353 (48%) и 23 794 (49.33%) – по регистрации 1941 г., что округляется в 22.5 и 24 тыс. человек. Разница вырастает на 1.5-2 тыс. чел.

Призыв резервистов и молодежи в первые 10 дней войны, вобравший «в себя 8%-8,5% населения каждого региона», для Керчи составил формально от 8 360 до 8 883 чел. Или – 8-9 тыс. чел. Опираясь на данные регистрации на 1 января 1941 г., произведем пересчет из 108.3 тыс. чел. В таком случае мы получаем от 8 664 до 9 206 чел. или около 9 тыс. чел., что на 1 тыс. чел. ниже округленного до «около 10 тысяч» [6, с. 29].

Небольшие неточности у Венедиктова можно было бы не учитывать, так как они не оказывают существенного влияния на общие выводы. Да и сам автор отличается скрупулезностью, профессионализмом и знанием дела. Но возникло расхождение в оценке количества мобилизованных керчан. В литературе существует уже сложившееся традиционное мнение. Например, Гусаров: «Более 15 тысяч керчан ушло в армию **в первые дни войны**» [9, с. 173]; Акулов: «**В первые месяцы войны** в армию ушло 15 тыс. жителей Керчи, в том числе 1 034 коммуниста, почти треть состава городской парторганизации» [1, с. 16]; Симонов: «**В первые дни войны** мобилизованы и ушли на фронт около 15 тыс. жителей Керчи» [10, с. 4]; Некрасов: «**К 1 сентября... За 4-е этапа мобилизации** керчан в 1 Крымскую дивизию (320 стрелковая дивизия 51 А) ушло более 15 тысяч человек» [15, с. 2]; Венедиктов: «15 тысяч ушедших на фронт из нашего города **в первые месяцы войны**» [5, с. 9]. В то же время Венедиктов конце своей статьи подает новое количество: «мы придем к предельной цифре в 12 тыс. человек, мобилизованных **в июне-августе 1941 г.**» [5, с. 14]. Возможно, это связано с тем, что исследователь считает, что из Керчи призвано в армию всего 15 тыс. чел. за весь период 1941-1945 гг. Опять же, если «призыв резервистов и молодежи в эти первые 10 дней войны вобрал в себя 8%-8,5% населения каждого региона. В Керчи – около 10 тысяч», то, как остаток, за весь июль-август 1941 г. было мобилизовано всего 2 тыс. чел.! Получается явно заниженная цифра.

Но авторы советского времени (Гусаров, Акулов), современники войны, весьма категорично сообщают о том, что: «Более 15 тысяч керчан ушло в армию в первые дни войны», «В первые месяцы войны в армию ушло 15 тыс. жителей Керчи» [9, с. 173; 1, с. 16]. Кроме того, В. Н. Гуркович в Государственном архиве Автономной Республики Крым обнаружил сводную ведомость численности населения по городам и районам Крыма по состоянию на 1 ноября 1941 г., составленную в конце 1941 г. по распоряжению германских властей Симферопольским городским статистическим бюро. По этой ведомости: «на 1 января 1941 г. в Керчи проживало 108,3 тысяч человек. Из них 15,9 тысяч были призваны в армию и мобилизованы» [8, с. 130]. Мы могли бы предположить, что, возможно, подготовленные для германских властей цифры были даже несколько занижены. Но «ведомость была подшита в дело Госплана при Совете Народных Комиссаров Крымской АССР. Советские статистические и административные работники после апреля 1944 г. использовали эти материалы как документальный источник» [8, с. 130]. Эти действия советских послевоенных властей подтверждают мнение о том, что эти данные (15.9 тыс. чел. мобилизованных в РККА и РКМФ) все же отражали реальное положение дел к утру 20 ноября 1941 г. (окончательное оставление Керчи советскими войсками).

Вероятно, неучет поступательного роста населения города, даже в военное время, отсутствие дополнительной информации о демографических изменениях, и вынудил Венедиктова остановиться на переписи 1939 г.: «в предвоенный период в частях и соединениях Красной Армии проходили срочную службу несколько тысяч керчан, призванных еще за 2-3 года до начала войны и направленных на военные сборы. Если иметь ввиду итоги переписи 1939 г., ориентировочную цифру военнообязанных мужчин среди всех жителей Керчи и число тех, кто был призван в довоенные три года (это около 4% от мужского населения города), то следует вывод: уход на срочную службу в 1939-1941 гг. и на сборы даже трех тысяч военнообязанных уменьшил возможности призыва к июню 1941 г. до 15 тысяч человек» [5, с. 11].

Проведя небольшое исследование, указанное выше в статье, мы обнаружили, что население Керчи не только уменьшалось в связи с событиями Второй мировой войны, но и продолжало увеличиваться в абсолютных цифрах. Вот почему эффект «остановившегося роста» населения до июня 1941 г. неприменим для этого города.

Кроме того, остается несколько вопросов, которые не до конца прояснены. Например, возраст мобилизуемых. То есть текущий призыв накануне войны мобилизовал юношей 20-22-х лет. Молодежь такого возраста, кроме комиссованных, негодных к службе или не допущенных к призыву по каким-то причинам, должна была отсутствовать в городе. Следовательно, из 108,3 тыс. чел., зарегистрированных на 1 января 1941 г., нельзя вычитать тех кого призвали по наступлению соответствующего возраста и тех кто попал в дополнительные наборы 1939-1940 гг. Но мы обязаны учесть контингент призывников начала 1941 г., возможно, составлявший около 1 тыс. чел. дополнительного набора.

С началом войны, согласно указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О мобилизации военнообязанных 14 возрастов (1905-1918 годов рождения) по 14 округам» первую очередь призывников составили «резервисты 1-го разряда, мужчины **1905-1918 гг.** рождений (от 23-х до 36-ти лет)» [4, с. 47; 12, с. 294; 18, с. 8; 5, с. 11].

В первые 5 дней в действующую армию на полуострове было призвано «свыше 5 тыс. человек» [4, с. 48]. К 2 июля 1941 г. мобилизация первой очереди в Крыму, как сообщал обком докладе в ЦК ВКП(б), «закончилась повсеместно и вовремя» [6, с. 29]. «А к началу августа число их составило более 70 тыс. человек» [4, с. 48].

Но этих сил уже не хватало. Поэтому 10 августа 1941 г. «Указом Президиума Верховного Совета СССР была объявлена новая мобилизация военнообязанных **1890-1904** годов рождения и призывников **1922-1923** г. р.», т. е. из резерва мужчин от 37-51 гг. и допризывной молодежи 18-19 лет [4, с. 49].

Однако сов. секретной директивой Ставки ВГК № 00931 от 14 августа 1941 г., подписанной Верховным Главнокомандующим И. Сталиным и начальником Генерального штаба Б. Шапошниковым, и секретным приказом наркома обороны СССР И. Сталина № 0292 от 15 августа 1941 года, введенного в действие по телеграфу, мобилизация была смягчена. В приказе говорилось: «В связи с обстановкой в районе боевых действий приказываю призвать по мобилизации военнообязанных рождения с **1904 по 1895 гг.** рождения включительно и призывников **1922-1923** годов рождения, проживающих на территории Крымской АССР» [4, с. 49]. Т. е. от призыва на тот момент были освобождены мужчины возрастом 47-51 гг., а 320-я стрелковая дивизия, например, формировалась из крестьян и рабочих 37-46 лет.

При этом от мобилизации освобождались представители партийно-хозяйственного актива, коммунисты и работники соворганов. Брошеван: «военкоматы не призывали на фронт военнообязанных, входящих в состав 50 истребительных батальонов» [4, с. 47]. «О непризыве военнообязанных из состава истребительных батальонов было подтверждено вновь в телеграмме командующего войсками Одесского военного округа № 192 от 4 сентября 1941 г.» [4, с. 48]. «...освобождались от мобилизации в армию и флот инженерно-технические и административно-хозяйственные работники, занятые на строительстве оборонительных сооружений» [4, с. 48]. «...согласно постановлению бюро Крымского обкома партии от 9 сентября 1941 г., мобилизации не подлежали коммунисты, находящиеся в составе истребительных батальонов, а также специалисты, работающие на предприятиях, выполняющих оборонные задания» [4, с. 48]. «В первый период войны, видимо, выполняя разнарядку по плану мобилизации, военкоматы призывали какую-то часть «забронированных». Во всяком случае, известно, что 25 июня 1941 г. по этому поводу состоялось бюро обкома ВКП(б). В своем решении оно потребовало от Крымвоенкомата прекратить самовольное разбронирование кадров, работавших на важнейших объектах» [6, с. 23].

Но с подходом немцев к крымским перешейкам ситуация резко изменилась. 9 сентября 1941 г. приняты постановления бюро обкома о мобилизации 1 000 коммунистов в качестве политбойцов в части 51-й ОА [4, с. 48; 11, с. 19]. Призывать стали всех, в том числе пожилых людей в возрасте 47-59 лет. Брошеван: «в Госархиве АРК не так давно найдены 2 новых документа. В первом «Количество мобилизованных и призванных в РККА из городов и селений городского типа Крымской АССР (по состоянию на 1 ноября 1941 г.)» сообщалось: «мобилизовано в РККА и ВМФ – 91,9 тыс. чел.» от числа всех жителей – 14,78%; имеющих возраст от **18 до 59** лет – 24%).

Во втором документе «Количество мобилизованных и призванных в РККА из сельской местности Крымской АССР (по состоянию на 1 ноября 1941 г.)» читаем: «мобилизовано в РККА – 67,6 тыс. человек» (19,47% от числа всего сельского населения и 25,01% от населения в возрасте от **18 до 59** лет).

Всего же, по этим двум документам, было мобилизовано на борьбу с врагом – 159,5 тыс. человек (каждый 7-й житель республики)» [4, с. 51-52]. Но ведь призывали и после 1 ноября 1941 г., например, в Керчи до 19 ноября (окончание боев), да и в Севастополе. С приближением линии фронта отношение к мобилизации очень быстро и коренным образом менялось, снимались существовавшие ограничения и теперь призывали всех, кто мог выполнять функцию солдата. Например, расширение возраста мобилизуемых не только с 37 до 50 лет (1890-1904 г. р.), но и с 51 до 59 лет (1882-1890 г. р.). Следовательно, мы можем допустить, что с 4 июля по 19 ноября 1941 г. из Керчи было мобилизовано в РККА и ВМФ около 7 тыс. чел., а всего, с 22 июня 1941 г., – 15,9 тыс. чел.

Как нам удалось установить, в июле-августе значительную часть из них направляли на Южный фронт (Одесский военный округ), часть – в Севастополь. Кроме того, именно керчане (жители Керченского полуострова) стали основой народного ополчения в 1-й Крымской стрелковой дивизии (позже преобразована в регулярную 320-ю стрелковую дивизию), а также мобилизованных в 5-й дивизион тральщиков и отряд торпедных катеров Керченской ВМБ, 9-ю бригаду морской пехоты (4 500 чел.), 8-й

местный стрелковый батальон, отдельную саперную роту, батальон призывников-краснофлотцев (1 426 чел., без оружия). Часть людей вошла в состав полка НКВД. И большая часть моряков Азовской военной флотилии были мобилизованы также из числа керченских рыбаков.

Таким образом, после изучения литературы и опубликованных источников, систематизации опубликованных материалов и трудов о населении на территории Керченского полуострова, удалось установить, что в предвоенные годы наблюдался поступательный и стабильный рост населения в городе Керчи, до 5 тыс. человек в год. В условиях начавшейся Второй мировой войны рост населения резко снизился, но не остановился, превышая уровень мобилизации. Поэтому некорректно останавливаться на цифре переписи 1939 г. (104 тыс. чел.). Единственным исходным для расчетов, в этом случае, является регистрация жителей на 1 января 1941 г., зафиксировавшая 108,3 тыс. керчан.

Отсюда доля мужчин в Керчи могла достигать 53 тыс. человек. Из них, на 1 января 1941 г., военнообязанных, составлявших примерно 43% от числа всех мужчин оказалось около 24 тыс. чел. Около 1 тыс. чел. было призвано в 1941 г. (перед началом Великой Отечественной войны). Следовательно, на июнь 1941 г. оставалось около 22-23 тыс. чел. военнообязанных. Призыв резервистов и молодежи в первые 10 дней Великой Отечественной войны составил около 9 тыс. чел. А в целом, за период 23 июня – 19 ноября 1941 г., в РККА и РКМФ было мобилизовано до 15,9 тыс. чел. военнообязанных.

Источники и литература:

1. Акулов М. Р. Керчь – город-герой / М. Р. Акулов. – М. : Воениздат, 1980. – 176 с. – (Города-Герои).
2. Башарин С. В. Керченская руда: Из истории Камышбурунского железорудного комбината / С. В. Башарин. – Симферополь : Крымиздат, 1960. – 103 с.
3. Брошеван В. Изгнание и возвращение / В. Брошеван, П. Тыглианц. – Симферополь : Таврида, 1994. – 176 с.
4. Брошеван В. М. Особенности мобилизации и перестройки на военный лад экономики в Крыму / В. М. Брошеван // Патриот України : истор. альм. – К., 2010. – Вип. 7. – С. 45-54.
5. Венедиктов Л. А. Керчь. Мобилизация 1941 года / Л. А. Венедиктов // Керчь военная : сб. статей. – Керчь : КИКЗ, 2004. – С. 7-15.
6. Венедиктов Л. А. Ополчение 1941 года: иллюзии и реальность (из летописи участия трудящихся Керчи в защите города) / Л. А. Венедиктов // Керчь военная : сб. статей. – Керчь : КИКЗ, 2004. – С. 16-32.
7. Город-герой Керчь – вчера, сегодня, завтра / Гор. план. комис., Отдел компл. соц.-экон. развития ИК Керченского ГорСНД. – Керчь, 1988. – 17 с.
8. Гуркович В. Н. К вопросу о расстрелах мирных жителей в Багеровском рву в 1941 году / В. Н. Гуркович // Керчь военная : сб. статей. – Керчь : КИКЗ, 2004. – С. 127-131.
9. Гусаров Ф. Т. Керчь : историко-краеведческий очерк / Ф. Гусаров, Л. Чуистова. – Симферополь : Крымиздат, 1963. – 128 с.
10. Керчь и Керченский полуостров в годы войны (1941-1945) : справочник / В. В. Симонов и др. – Рукопись. – Керчь, 1994. – 73 с.
11. Кондранов И. П. Крым. 1941-1945. Хроника / И. П. Кондранов. – Симферополь : КАГН, 2000. – 224 с.
12. Кто был кто в Великой Отечественной войне 1941-1945. Люди. События. Факты : справочник / под ред. О. А. Ржешевского. – 2-е изд., доп. – М. : Республика, 2000. – 431 с.
13. Максименко М. М. Местные Советы Крыма в послевоенный период (1945-1958 гг.) / М. М. Максименко. – К. : Наукова думка, 1972. – 268 с.
14. Михайлов Л. А. Керчь – двадцать шесть веков: История города / Л. А. Михайлов. – Керчь : ООО «Керченская городская типография», 2001. – 495 с.
15. Некрасов В. А. Хроники сражающейся Керчи : к 65-летию освобождения города-героя Керчи от немецко-фашистских захватчиков / В. А. Некрасов. – Рукопись. – Керчь, 2009. – 20 + 6 с.
16. Патриот України : истор. альм. / редкол.: П. С. Цибенко (голова) та ін. – К. : Україна, 2007. – Вип. 7. – 2010. – 130 с.
17. Пашеня В. Н. Крымская АССР в годы II-й Мировой войны (1939-1945 гг.) / В. Н. Пашеня, Е. В. Пашеня. – Симферополь : ДИАЙПИ, 2009. – 376 с.
18. Украинская ССР в годы Великой Отечественной войны Советского Союза : хроника событий / рук. кол. сост. В. И. Клоков. – К. : Политиздат Украины, 1985. – 618 с.
19. Черемовский Ю. Ю. Русская рулетка. Историко-публицистические очерки к 100-летию Керченского металлургического комбината имени П.Л. Войкова / Ю. Черемовский. – Симферополь : Таврида, 2000. – 352 с.
20. Этническая история Крыма в таблицах, картосхемах и диаграммах по данным переписей населения. – Симферополь : Антикава, 2007. – 20 с.: 5 карт. – ГА АРК.
21. ГА АРК. – Ф. Р-219. – Оп. 1. – Д. 112. – Л. 3, 74, 80.
22. ГА АРК. – Ф. Р-3348. – Оп. 7. – Д. 2. – Л. 23, 24, 24 об.
23. ГА АРК. – Ф. Р-3348. – Оп. 7. – Д. 3. – Л. 2, 3.